

и обратилась бы въ цвѣтущій, плодородный, какъ было прежде, оазисъ; а съ другой стороны, измѣнились бы совершенно экономическій бытъ здѣшняго народа, который бросилъ бы свою бродячую жизнь для другой лучшей жизни; словомъ—это было бы одно изъ дѣлъ, вполне достойное высокаго цивилизующаго призванія Россіи въ средней Азіи». (Изъ № 229 Праг. Вѣстн.).

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Германія. Извѣстно, что Императоръ Вильгельмъ, проѣзжая въ Миланъ, на нѣсколько часовъ останавливался въ Триентѣ. Присутствіе августѣйшаго путешественника въ этомъ городѣ ознаменовалось противуавстрійскою манифестаціею, которая вызвала одинаково сильныя порицанія со стороны итальянскихъ, нѣмецкихъ и вѣнскихъ газетъ. Партія такъ называемыхъ «italianissimi» распространила въ городѣ прокламацію, въ которой выражается радость триентинцевъ по случаю того, что «ихъ городъ, парави съ родственными ему городами Бергамо и Вероною, назначенъ мѣстомъ остановки возстановителя народностей во время его путешествія къ первому королю итальянскаго отечества». Это заявленіе придало озаціамъ триентинцевъ къ чести Императора характеръ прямо враждебный австрійской монархіи и его величество было крайне опечалено, узнавъ о такомъ недостаткѣ такта, обнаруженномъ партіею italianissimi, воспользовавшихся его присутствіемъ для заявленія своихъ сепаратистскихъ стремленій. «Винновники манифестаціи, замѣчаетъ одинъ изъ корреспондентовъ «Аугсбургской Газеты», должны были бы знать, что Германскій Императоръ отправился съ цѣлію тѣснѣе соединить, а не ослабить узлы, нынѣ соединяющей эту страну съ Австріею. («Le Nord»).

— По словамъ берлинской «Баржевой Газеты», князь Бисмаркъ, во избѣжаніе разныхъ ни на чемъ не основанныхъ толковъ относительно его отсутствія на празднествахъ въ Миланѣ, заявилъ въ Римѣ о своемъ намѣреніи въ теченіе нынѣшней зимы посѣтить столицу Италіи, если только здоровье ему позволитъ.

Германія. Агитація въ пользу такъ называемой свободы образованія, столь успѣшно веденной клерикальною партіею во Франціи и воснувавшая также Италіи, начинается теперь проявляться и въ Германіи, доказательствомъ чему служатъ происшедшее на дняхъ въ Мюнстерѣ собраніе клерикаловъ. Во главѣ предприятия находятся Шорлемеръ-Альстъ и Виндгорст-Менпенъ. Мюнстерское собраніе постановило рядъ резолюцій, въ которыхъ требуетъ, чтобы законъ Божій преподавался: 1) приходскимъ духовенствомъ, 2) надлежащее число часовъ, опредѣляемое, разумѣется, самимъ духовенствомъ, и 3) по принятию церковью учебнику. вмѣстѣ съ тѣмъ церковь должна вообще руководить воспитаніемъ, т. е. народною школою. Въ оправданіе своихъ рѣшеній мюнстерское собраніе ссылается на конституцію. Но всѣ подобныя требованія, какъ справедливо замѣчаетъ «Nat. lib. Corr.», прямо противорѣчатъ существующему праву. Не члены духовенства, а учителя должны преподавать законъ Божій, какъ и всякій вообще учебный предметъ; съ этою цѣлію имъ даютъ специальное образованіе и подвергаютъ ихъ особому испытанію; не духовенство, а учебная администрація опредѣляетъ, въ какомъ размѣрѣ долженъ преподаваться тотъ или другой предметъ; точно также не духовенство, а министерство народнаго просвѣщенія вводитъ учебники въ школы; духовнымъ же властямъ, по установленному обычаю дѣлаются лишь запросы, не встрѣчаютъ ли они, съ точки зрѣнія догматовъ, какого-либо препятствія ко введенію въ школы того или другаго руководства по

закону Божію. Слѣдовательно, всѣ требованія мюнстерцевъ являются нововведеніями. Если желанія ихъ не будутъ удовлетворены, то они намѣрены требовать «всеобщей свободы образованія» («Köln Ztg.»). (Изъ № 230 Праг. Вѣстн.).

СУДЕБНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Дѣло объ отставномъ титулярномъ совѣтникѣ Василиѣ Николаевичѣ Лапинѣ, обвиняемомъ въ утайкѣ и подмѣнѣ чужихъ вещей, взятыхъ имъ

подъ закладъ.

Продолженіе.

Обвиняемый отставной титулярный совѣтникъ Василий Николаевичъ Лапинъ, на предварительномъ слѣдствіи, не призналъ себя виновнымъ въ утайкѣ и подмѣнѣ заложенныхъ ему Медвѣдевымъ вещей и далъ два разнорѣчивыя показанія. Въ первомъ показаніи 31-го октября 1867 года, Лапинъ объяснилъ, что шкатулка съ вещами заложена ему самимъ подполковникомъ Михаиломъ Медвѣдевымъ, по рекомендаціи Фесенко, но когда именно, онъ припомнить не можетъ и общалъ сообщать объ этомъ свѣдѣніе на другой день. Шкатулка была привезена Медвѣдевымъ къ нему, Лапину, на его квартиру и отдана ему въ присутствіи одного Фесенко; онъ далъ Медвѣдеву подъ залогъ шкатулки 200 руб. въ шкатулкѣ были, тѣ же вещи какія въ ней оказались, а дюжины столовыхъ ложекъ вовсе не было. Медвѣдевъ положилъ въ шкатулку росписку на имя Фесенко, подчеркнувъ въ роспискѣ остальные вещи и ключъ отъ шкатулки оставилъ у себя; былъ ли чехолъ на шкатулкѣ онъ не помнитъ, при этомъ отъ Медвѣдева онъ ни какого документа не бралъ и не обратилъ даже вниманія на цѣнность вещей, зная средства Медвѣдева и его положеніе въ обществѣ. Во второмъ показаніи 22-го января 1868 года, обвиняемый Лапинъ объяснилъ, что 14-го августа 1865 года, поручикъ Фесенко заложилъ ему разные серебряныя вещи на 20 фунтовъ и золотыя вещи на 18 золотниковъ за 400 р., въ принятіи каковыхъ вещей онъ далъ Фесенко росписку, но въ числѣ вещей, шкатулки съ сервизомъ не было, кромѣ этого того же числа Фесенко взял у него подъ сохраніе росписку 320 руб. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ того же 1865 года Фесенко, пріѣхавъ къ нему, объявилъ, что, заложивъ вещи принадлежатъ Михаилу Павловичу Медвѣдеву, который желаетъ ихъ выкупить, онъ отправился съ вещами на квартиру Фесенко, гдѣ засталъ Медвѣдева, отдалъ вещи, получилъ отъ Фесенко 400 р. и уѣхалъ отъ него, но росписку его, Фесенко не возвратилъ, будучи занятъ счетами съ Медвѣдевымъ и Медвѣдевъ ему никакой шкатулки не закладывалъ. За тѣмъ, уже весною 1866 г. Фесенко привезъ въ нему шкатулку съ вещами и заложилъ ее отъ имени Михаила Павловича Медвѣдева, за 200 р., закладъ былъ сдѣланъ безъ свидѣтелей, Фесенко отпиралъ шкатулку, показывалъ вещи и взялъ ключъ съ собою, въ шкатулкѣ Фесенко оставилъ росписку, данную ему Медвѣдевымъ, для того чтобы онъ Лапинъ, могъ получить съ Медвѣдева 1/2 со дня сдѣланнаго ими послѣдняго счета, т. е. съ сентября 1865 года. Наконецъ, по кончаніи слѣдствія, когда настоящее дѣло было передано судебному слѣдователю Льговскаго уѣзда, для приобщенія къ этому дѣлу о Лапинѣ, по обвиненію его въ противозаконныхъ дѣйствіяхъ, по должности становаго пристава, Лапинъ въ маѣ 1871 г. просилъ слѣдователя, спросить по поводу залога ему вещей свидѣтелей, живущихъ съ нимъ въ одномъ домѣ: Пелагею Бѣликову и коллежскаго секретаря Ивана Рожкова, при томъ подъ присягою, такъ какъ свидѣтели эти, на всегда уѣзжаютъ изъ Курска. Изъ указанныхъ свидѣтелей, дворянъ Бѣликова показа-

ла: что она прожила нѣсколько лѣтъ въ одномъ домѣ съ Лапинымъ и помнитъ, что весною 1866 года, Фесенко привезъ къ Лапину шкатулку съ серебряными вещами; она сидѣла въ другой комнатѣ и изъ разговора Лапина съ Фесенко узнала, что Фесенко заложилъ шкатулку за 200 р. отъ имени Медвѣдева, чина и имени котораго она не слышала, при этомъ, Фесенко заперъ шкатулку и ключъ взялъ съ собою. На вторичномъ допросѣ свидѣтельница Бѣликова добавила: что, какъ она напоминаетъ, Фесенко закладывая шкатулку говорилъ, что въ ней не достаетъ столовыхъ ложекъ и называлъ Медвѣдева «Михаиломъ Павловичемъ» свидѣтель Иванъ Рожковъ объяснилъ, что когда онъ приходилъ къ Бѣликовой весною 1866 года, какой то господинъ, какъ онъ послѣ узналъ отъ Бѣликовой—поручикъ Фесенко, привозилъ къ Лапину заложить шкатулку съ серебряными вещами; находясь въ другой комнатѣ, онъ изъ разговора Лапина съ Фесенко, узналъ, что серебро принадлежало Медвѣдеву, чинъ и имя котораго названы не были, Лапинъ замѣтилъ Фесенко, что по роспискѣ въ шкатулкѣ не достаетъ дюжины ложекъ, но Фесенко замѣтилъ на это, что вещи не продаются и что будутъ выкуплены Медвѣдевымъ, затѣмъ, Фесенко получилъ 200 р. взялъ ключъ и уѣхалъ. На основаніи вышеизложенныхъ обстоятельствъ дѣла, отставной титулярный совѣтникъ Василий Николаевичъ Лапинъ, обвиняется въ томъ, что получилъ 22-го сентября 1865 г., отъ нынѣ умершаго подполковника Михаила Павловича Медвѣдева въ обезпеченіе занятыхъ у него Медвѣдевымъ 100 р. шкатулку съ разными серебряными вещами, онъ, Лапинъ, при требованіи этихъ вещей въ юнѣ 1866 г. братомъ умершаго майоромъ Александромъ Медвѣдевымъ, представившимъ для уплаты 100 руб., желая получить, кромѣ занятой у него суммы, проценты на нее, всей суммы 200 р. утайлъ изъ заложенныхъ вещей 12 серебряныхъ столовыхъ ложекъ и подмѣнилъ остальные вещи, вещами такого же рода, но менѣе цѣнными т. е. въ преступленіяхъ предусмотрѣнныхъ 1706 и 1682 ст. улож. о наказ. и 177 ст. уст. о наказ. полаг. мир. суд. Вслѣдствіе сего, согласно 201 ст. уст. угол. суд., предполагается отставнаго титулярнаго совѣтника Василия Николаевича Лапина 44 лѣтъ, предать суду Курскаго окружнаго суда, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей.

Продолженіе будетъ.

Дѣла, назначен. къ слушанію въ Харьковской судебной палатѣ.

По уголовному департаменту.

Апелляціонныя дѣла:

На 28-е октября. 1) Объ урядникѣ И. Савенкѣ, обвин. въ незаконн. и оскорб. мир. судьи и станов. прист. 2) объ есаулѣ И. Авитаревѣ, обвин. въ прест. по должн.; 3) о двор. Н. Рогожинѣ, обвин. въ нанес. легкой раны; 4) о крест. Чевычаловыхъ, обвин. въ нанес. во время драки тяжкаго увѣчья; 5) о кандид. правъ С. Яровѣ, обвин. въ оскорб. словомъ Курск. полиціи; 6) объ отставн. шт.-кап. Ф. Пержановскомъ обвин. въ неприлич. поведен. въ камерѣ мир. судьи 1-й уч. фотеевск. судебн. округа; 7) о мѣщ. Н. Домаревѣ, обвин. въ непр. веден. книги, устан. для запис. заказ. по типогр.; 8) о куп. П. Голевѣ, обвин. въ устр. клеверен. завода вредн. для здоровья. (Изъ 223 Хар. Губерн. Вѣд.).

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Желающихъ получить подъ залогъ земли или дома 2300 руб. сер. прошу адресоваться Курской губерніи, Фатежскаго уѣзда, въ с. Шатохину, къ Николаю Александровичу Занкину. 3—1.

Дозволено цензурою. 21 октября 1875 года.

Въ губернской типографіи.

Редакторъ В. Кривцовъ